

ДОМАШНЯЯ ХОЗЯЙКА ИЛИ ХОЗЯЙКА СВОЕЙ СУДЬБЫ? К вопросу об эволюции женского образа в среднем классе США

Роль женщины в семье и обществе претерпела поистине колоссальные изменения за прошедшее столетие в США, составив одну из самых ярких страниц американской истории. Данная работа предлагает вниманию читателя краткий обзор эволюции женского образа в Америке, начиная с XIX века до наших дней. Предмет основного внимания — наиболее важные элементы идеального имиджа женщины, особенно в семье, и основные вехи его трансформации. Мы сочли необходимым остановиться преимущественно на представительницах так называемого среднего класса, т. к. именно их образ должен был быть примером подражания для остальных. Средний класс, начиная с момента его оформления в XIX в., всегда играл принципиальную роль в генерировании и трансляции духовных ценностей. На протяжении последних пятидесяти лет не менее половины населения США относят себя именно к этой категории¹, с чем столкнулись и мы во время анкетирования и интервьюирования респондентов.

В качестве источников нами были использованы прицельные интервью с американками, которые на настоящий момент либо вообще не задействованы в общественной сфере производства, либо заняты не полностью, а также с их работающими соотечественницами. Вторая категория собственных источников — результаты анкетирования и опросов более широкого круга американцев, начиная с 1988 г. Наконец, у автора была возможность неоднократно прибегать к методу включенного наблюдения. Помимо этого нами были использованы материалы различных опросов общественного мнения², публикации, содержащие собственно статистический материал³, материалы выборочных переписей⁴, газеты и журналы, как либерального, так и консервативного

¹ National Opinion Research Center Report: Compendium of Trends on General Social Survey // Ed. by Smith, T. W. Chicago, 1980.

² The General Social Survey 1972—1986: The State of American People // Ed. by Russell, C. & Megard, I. Chicago, 1987. Monitoring the Future // Survey Research Center of the University of Michigan: American Families; 75 Years of Change // Monthly Labor Review, March 1990; Inside America. Louis Harris Polls. N.Y., 1987; National Opinion Research Center Report: Compendium of Trends on General Social Survey; The 1990 Virginia Slims Opinion Poll: A Study Conducted by the Roper Organization Inc. Wash., 1991.

³ Statistical Abstract of the United States. US Department of Commerce, Bureau of the Census. Wash., 1994.

⁴ Current Population Reports: A Statistical Portrait of Women in the U.S. Special Studies. Series P-23, № 58. U.S. Department of Commerce. Bureau of the Census. Wash., 1976; Current Population Reports: Final Marriage Statistics. Series P-20. № 297. U.S. Department of Commerce. Bureau of the Census. Wash., 1981; Editorial Research Reports on the Changing American Family. Congressional Quarterly. Wash., 1979; Historical Statistics of the United States: from Colonial Times to 1970. U.S. Department of Commerce. Bureau of the Congress. Wash., 1971; Household and Family Characteristics. U.S. Department of Commerce. Bureau of the Census; 1986; Current Population Reports (CPR). Series P-20. № 41111. Wash., 1986; Household, Families, Marital Status and Living Arrangements. Wash., 1986; Household and Family Characteristics. Wash., 1988; Money Income and Poverty Status of Families and Persons in the US. Wash., 1986.

толка⁵, журналы для женщин рабочего⁶ и среднего⁷ класса, феминисток⁸, молодежи⁹, родителей¹⁰ и некоторые другие. Безусловно интересны для раскрытия темы телевизионные передачи, начиная с публицистических и ток-шоу и заканчивая мыльными операми, сериалами и ситуационными комедиями, а также художественные фильмы по семейной тематике. Много можно почерпнуть и в художественной литературе и кинематографе.

Объем настоящей работы не представляет возможным предложить историографический обзор по данной проблематике. Мы ограничимся лишь ссылками в тексте на некоторые из них.

Идеальный образ женщины в XIX — первой половине XX в.

Если говорить об эволюции женского образа в американском среднем классе, его прототип начал оформляться к 30-м гг. XIX столетия, когда как результат индустриальной революции появилась возможность и в каком-то смысле необходимость разделения становящейся все более феминизированной сферы любви и семейного очага и маскулинизированной сферы работы. Эта дихотомия смогла быть реализована лишь при определенных экономических условиях, распространение которых означало зарождение нового слоя — среднего класса. Общественная жизнь под влиянием концепции экспансионизма и неограниченных возможностей превращалась в «арену непредсказуемой и безнравственной конкуренции»¹¹, а сфера семьи становилась все более частной. Возникает новый имидж семьи — солидный отец, работающий за пределами дома и главенствующий над добропорядочной женой и послушными детьми.

Разрыв между мужским индивидуализмом и женским альтруизмом, между отсутствием способности к состраданию у первых и необходимой энергичностью, активностью, уверенностью в себе — у вторых, и должен был быть превзойден «мостом» романтических взаимоотношений, любви.

Однако к концу столетия возобладали основные заповеди викторианской идеологии — «асексуальность женщины» и пуританские нравы¹², мораль среднего и высшего класса во всех регионах страны отличалась достаточным ханжеством и лицемерием.

Феминизация любви заключалась в следующем представлении: женщина очень нуждается в том, чтобы проявлять любовь, нежность, заботу и испытывать их, тогда как мужчины, изначально более независимые, гораздо меньше нуждаются в прочных отношениях, основанных на духовности, а не только на сексе. Идея саморазвития индивидуума (self-growth) была маскулинизирована и предполагала необходимость лишь принимать эмоциональные отношения, но не выступать их инициатором. Мужчины сочетали, таким образом, пассивность в эмоциональной сфере с сексуальной активностью и даже агрессивностью, тогда как женская сексуальность, как мы уже отмечали, отвергалась. Альтруизмом и заботливостью женщины как бы платили за кров и пищу,

⁵ The New York Times, The Washington Post, The Boston Globe, USA Today, International Herald Tribune; Time, Newsweek, U.S. News and World Report, Nation, New Republic, Atlantic Monthly.

⁶ Woman's World, Woman's Day, First.

⁷ Ladies Home Journal, Redbook, Good Housekeeping.

⁸ Женский журнал либерально-феминистического толка — Ms.

⁹ Seventeen, Young and Modern.

¹⁰ Parenting, Child, Parents.

¹¹ Ogden, A. S. The great American Housewife: From Helpmate to Wage Earner, 1776—1986. Westport, 1986. P. 7.

¹² Rothman, E. K. History of Love // Journal of Social History. Vol. 15. № 3. 1982.

предоставляемые им мужчинами, которые реализовывали себя в общественной сфере и практически неминуемо выступали в качестве соперничающих друг с другом «одинок».

Внешняя сбалансированность и взаимозависимость двух совершенно по-разному эмоционально окрашенных сфер — дома и работы — обернулась жесткой иерархичностью гендерной структуры в обществе с явным преимуществом в сторону мужчин¹³. Примечательно, что незащищенность и беспомощность женщины во внешнем мире, т. е. вне семьи, могли быть нравственным оправданием для самых жестких и жестоких проявлений индивидуализма со стороны мужчин в обществе. Область, в которой интересы, мировоззрение, духовные ценности мужчин и женщин могли бы пересекаться или, по крайней мере, быть совместимыми, оставалась не очень обширной. Вполне объяснимо, что наиболее насыщенное общение женщин в семьях среднего класса в XIX в. происходило друг с другом либо непосредственно, либо путем переписки, о чем сохранилось немало свидетельств — писем, дневников и т. д.¹⁴

Итак, речь идет о «доктрине двух сфер» или «культе женственности», которые задавали тон в семейной атмосфере XIX в. и, будучи явлением идеологическим, явно базировались на реальной основе. К. Деглер, исследовав письма, дневники и другие источники этого периода, пришел к выводу, что реальные взаимоотношения супругов основывались на дружбе, взаимопонимании и положение жены не характеризовалось исключительно подчиненностью. К тому же подобную модель семейных отношений едва ли можно назвать однозначно патриархальной с точки зрения абсолютной власти мужчины. В реальной жизни жены обладали определенной степенью независимости. Особенно значительной степенью свободы (по мере того, как расширялось применение женского наемного труда) обладали женщины в девичестве. Интересно, что процент несемейных американцев был достаточно высоким, как для мужчин, так и для женщин¹⁵.

В добрачный период зависимость мужчины и женщины друг от друга могла быть обоюдной и составлять суть романтического чувства. Что же касается собственно брака, то зависимость супругов друг от друга начинала носить более сложный характер: муж мог зависеть от жены эмоционально, она же — материально и лишь иногда эмоционально. Мужчина в середине XIX в. отвечал за принятие принципиальных решений в семье, а женщина распоряжалась их непосредственным воплощением в жизнь.

Постепенно независимость индивидуума и проявление заботы об окружающих начали рассматриваться как взаимоисключающие понятия. В отличие от других культур, зависимость одного человека от другого в американской культуре все больше воспринималась как проявление некоей незрелости, слабости духа, что было допустимым и характерным исключительно для женщин и позорным для мужчин. Индивидуум должен был как можно быстрее освободить себя от нравственных «задолженностей» или обязательств. Чем раньше ребенок, особенно мальчик, становился независимым от матери, тем большее удовлетворение она могла испытывать от плодов своего воспитания.

А именно в материнстве — его истинном и уникальном предназначении и был заложен ключ к тому, чтобы стать настоящей женщиной (примечательно, что в викторианскую эпоху беременность никогда не афишировалась). В круг задач женщин входило: умелое управление домашним хозяйством, воспитание сыновей и дочерей в духе нравственности — именно в этом и заключалось их служение отечеству, суть «республиканского материнства» — демонстрация хороших манер в обществе и эмоциональная поддержка мужа. Отцы, при всей их авторитарности, признавали

¹³ Автор весьма интересной работы о «феминизации» любви и семьи Ф. Кансиан утверждает, что начиная с XIX в. сфера любви и семьи, уютного, теплого дома ассоциировалась с «женским началом» и была отделена от «мужской» сферы самоутверждения и работы в жестком внешнем мире. «Сентиментализация семьи и женской заботливости была исторически связана с возникновением конкурирующего индивидуализма и формального эгалитаризма для мужчин» (*Cancian, F. Love in America. Op. cit. P. 44*).

¹⁴ *Degler, C. At Odds: Women and the Family in America from the Revolution to the Present. N.Y., 1980.*

¹⁵ *Ibid. P. 57.*

очевидное превосходство матерей в вопросах социализации детей. Мальчиков ориентировали на продвижение и успех на поприще карьеры, девочек — на создание семейного очага.

Мужчинам традиционно приписывались черты, ассоциирующиеся с конкуренцией, соревнованием: амбициозность, авторитарность, властолюбие, расчетливость, напористость, независимость, уверенность в себе, самоконтроль, активность, изобретательность, сила, желание и способность добиться экономического успеха, смелость и жесткий характер, умение логически мыслить. Весьма ценился мужчина, который «сделал себя сам» (*self-made man*). Этот культ в свою очередь требовал того, чтобы существовал культ «истинной женщины» — (*true woman*). Историк Б. Уэлтер¹⁶ суммировала его определение как «сострадание, чистота, подчиненность и домашность, т. е. мать, дочь, сестра и жена — [это и есть] женщина». Идеальная женщина, «домашний ангел» должна была быть набожной, благочестивой, послушной, подчиняющейся мужу, неуверенной в себе, пассивной, нежной, мягкой. Она была призвана обеспечивать эмоциональный климат в семье, комфорт, заботиться о домашних. Дамские романы, новеллы, журналы того времени прославляли женщину как гораздо более чистую по сравнению с мужчиной, более способную к самопожертвованию и не запятнанную борьбой за власть и богатство, следовательно, наделенную большими добродетелями и менее эгоистичную, чем мужчина (а ведь в конце предшествующего столетия женщины изображались как порочные, сексуально ненасытные, непоследовательные с эмоциональной точки зрения и неполноценные физически и интеллектуально). Среди представителей среднего класса практически однозначно считалось, что занятость женщины в общественной сфере производства могла нанести вред семье¹⁷.

Однако примерно начиная с середины XIX в. влияние женщины начало гораздо активнее проявляться за пределами семьи, в сфере нравственного реформирования общества — оказание помощи слабым и нуждающимся (антиалкогольные кампании, борьба против использования детского труда, аболиционизм). Участие в различных религиозных организациях дало возможность женщине оказывать воздействие на ход общественной жизни, становиться «социальными домохозяйками» или «матерями мира», призванными сделать человека лучше¹⁸.

На рубеже веков в американской культуре в известном смысле произошло переосмысление некоторых базовых философских понятий, имеющих непосредственное отношение к семейной жизни. Эра политического и социального Прогрессивизма в США (1900—1915) была отмечена усилением феминистских настроений, ростом внимания к сексуальной сфере и значительно большей сексуальной свободой. По иронии судьбы к этому во многом привело «движение за чистоту» конца XIX в., направленное против распространения венерических заболеваний и проституции, в результате чего женская сексуальность как бы вновь получила свое признание, но на другом уровне. Несколько выросли возможности в области образования, работы и деятельности женщин вне дома вообще. Парадоксально, что День матери, который отмечается в США 8 мая (с 1914 года), изначально задуманный как прославление социально-общественной значимости матерей, вскоре превратился в празднование домашнего уюта. Часть образованных женщин в Америке активно пропагандировала мысли о том, что брак связывает, порабощает женщину и далеко не всегда приносит истинное удовлетворение: как утверждала журналистка и историк Ида Тарбелл, несемейная жизнь и должна была стать ключом к

¹⁶ Цит. по: *May, E. T. Homeward Bound. American Families in the Cold War Era. N.Y. 1988. P. 26.*

¹⁷ Женщины характеризовались с точки зрения их стремления к сотрудничеству: эмоциональность, альтруизм, эмпатия (способность человека искренне занять позицию другого), т. е. экспрессивные ценности, согласно распространенной в США классификации крупнейшего социолога Т. Парсонса, о котором еще будет сказано ниже (*Coontz, S. The Social Origins of Private Life: A History of American Families 1600—1900. N.Y., 1988*).

¹⁸ *Degler, C. Op. cit. P. 24.*

достижению подлинной независимости для женщины¹⁹. О стремлении женщин следовать этим идеям говорило возросшее число разводов. Другим проявлением желания добиться «своей автономии» и воспринимать себя как полноценного индивидуума стало пристальное внимание к проблеме контроля рождаемости (которая несколько снизилась), как и то, что материнство постепенно переставало быть основной целью жизни любой женщины. Неслучайно к 1920-м гг., «рокошующим двадцатым» (the roaring twenties) — периоду нестабильности в социально-культурной сфере, когда активно провозглашались идеи личного освобождения от общепринятых норм и стереотипов, появился и совершенно новый имидж женщины — уверенной в себе, стремящейся к интересной, насыщенной событиями жизни. Тогда же стало заметным проникновение нового, т. наз. андрогинного (т. е. не акцентирующего различия между полами) образа любви. Америку охватила «революция в манерах и морали»²⁰, в ходе которой викторианская модель семейных отношений утратила свою привлекательность для большинства представителей среднего класса. В 1930-е гг. в трудах социологов И. Бергесса, Дж. К. Фолсома и других представителей чикагской школы социологии и в популярных изданиях для женщин (например, *Ladies Home Journal*) появились идеи о том, что главенствующую роль в семье прежде всего играют отношения между мужем и женой, базирующиеся на партнерстве, дружбе (companionship). В противовес старой морали родилась концепция «семьи, основанной на дружбе», в которой мужья и жены — «друзья-любовники», а дети и родители — приятели²¹. Брак становился источником любви, эмоционального роста и воплощения сексуальных желаний. Новый идеал любви был сфокусирован на сильном чувстве, взаимопонимании и стремлении развить личностный потенциал друг друга, т. е. на «единстве взаимодействующих личностей»²². Однако эта попытка преодолеть конфликт между старой нормой и реальностью не была особенно успешной — в реальной жизни общение супругов было далеко от предлагаемого идеала, а женщины продолжали в основном заниматься детьми и поддерживать социальный статус мужа.

Ухаживание как бы переместилось во внешний мир, и на смену семейному надзору пришел контроль сверстников и самобытной молодежной культуры. Выбор партнера зависел в основном от личных симпатий и чувств. Массовое распространение автомобилей сделало возможным приватное общение для молодых людей, которое не обязательно должно было приводить к заключению брака. Как следует из женских журналов, в 1920—30-е гг. сами девушки были не всегда настроены на роман и последующий брак, а скорее на то, чтобы иметь несколько поклонников.

Великая Депрессия 1930-х гг., когда многие семьи оказались в бедственном положении, проложила дорогу распространению новой формы семейной организации в среднем классе, заимствованной у менее обеспеченных слоев населения, — семье с двумя кормильцами. Подчас семьи не выдерживали порожденного экономическим кризисом стресса и фактически распадались, при этом развод юридически далеко не всегда оформлялся. Несмотря на попытки государства помочь семьям в рамках Нового курса Рузвельта, брачность и рождаемость достигли рекордно низких показателей. Занятость женщины в общественном производстве оказалась жизненной необходимостью, хотя норматив поведения по-прежнему не приветствовал работу для женщины с маленькими детьми. Но молодых одиноких работающих американок массовая поп-культура, прежде всего кинематограф, изображали как некий идеал сильной, автономной, компетентной и ориентированной на карьеру женщины, что в значительной степени способствовало укоренению представлений о гендерном равенстве, хотя и не предлагало приемлемых рецептов удачного брака в рамках равноправия²³. Теперь поведение женщины зависело от этапа жизненного цикла, увеличился разрыв между добрачным и брачным поведением. По

¹⁹ *Degler, C. Op. cit. P. 163.*

²⁰ *Degler, C. Op. cit. P. 32.*

²¹ *Lindsay, D. K. & Evans, W. Revolt of the Modern Youth. N.Y., 1935.*

²² *Burgess, E. and Locke, H. J. The Family: from Institution to Companionship. N.Y., 1945. P. 395.*

²³ *May, E. T. Homeward Bound: American Families in the Cold War Era. N.Y., 1988. P. 40—43.*

свидетельству одного из опросов американцев среднего класса 1930-х гг., около 3/4 выступали за совместное принятие решений в семье; около 80% полагали, что в том случае, если муж оказывается без работы, жене надлежит содержать семью. Это вполне уживалось с представлениями, что работающий муж должен обязательно зарабатывать больше и что жена обязана бросить работу, если он того требует.

Во время второй мировой войны значительное число женщин начало работать (в частности, в отраслях военной промышленности). Это было связано с призывом мужчин в действующую армию и резко возросшим спросом на рабочую силу. Военные годы также породили порыв стремительно заключать браки перед уходом на фронт (ведь всего 9% в то время полагали, что одинокий человек может быть счастлив²⁴). Но гендерные стереотипы снова качнулись в сторону жесткого разделения сфер, и мощный рост женской занятости на производстве воспринимался как временное явление. Хотя работа женщин на благо страны и победы приветствовалась, им постоянно напоминали о том, что они не должны забывать своего истинного предназначения — ведения домашнего хозяйства и воспитания детей. Тогда же все сильнее стали звучать призывы к женщинам пренебречь собственными интересами и сконцентрироваться на нуждах и требованиях мужчин, а также всячески демонстрировать им свое подчинение и желание быть руководимой и ведомой. Получение образования опять же было направлено на то, чтобы стать высококвалифицированными домохозяйками и матерями. Как и мужчины, женщины мечтали о спокойствии и стабильности, которые могли быть обретены после войны в мирной обстановке и только в семье.

Итак, парадоксальным образом наметилось некоторое нарушение долгосрочной и глобальной тенденции, согласно которой статус женщины становился более индивидуализированным в рамках самой семьи, расширялась сфера ее компетенции, а отказ от следования общепринятым на данный момент нормам и стереотипам, хоть и воспринимался как вызов обществу, но все же завоевывал свое место в жизненной философии американцев. Эта приостановка привела к одному из самых необычных (и, кстати, непредсказанных) периодов в истории семьи — бэби-буму, эпохе беспрецедентного взлета рождаемости, который принял наиболее внушительные размеры именно в США.

После окончания второй мировой войны, к началу 1950-х гг. практически универсальной стала точка зрения, что именно брак превращает женщину в личность: если она ориентирована на карьеру и успех в деле, а соответственно и на продолжение образования, то неминуемо утратит женственность²⁵. Женщинам предписывалось выбирать карьеру жены и матери, поскольку, как отмечал Э. Гувер, директор ФБР, ничего не было важнее этого²⁶. Американцы могли оправдать желание женщины работать лишь в том случае, если это облегчило бы ей и ее суженому возможность быстрее заключить брак и создать семью или если это приносило принципиально важный дополнительный доход и при этом не подрывало авторитет главного кормильца. Но если в XIX в. ключевым моментом в достижении идеала настоящей женщины было в первую очередь материнство, то теперь акцент был сделан и на отношениях с мужем — теплых, нежных и как бы равноправных по форме, но, по сути, предполагающих полное подчинение интересов жены мужу и ее зависимость от него. Материнство не должно было затмевать или ослаблять любовь жены к мужу, скорее считалось, что он оставался первоочередной ценностью в ее жизни²⁷.

²⁴ Ibid. P. 80.

²⁵ Hornes, M. «Fail» Bright Woman // Psychology Today. Vol. 3. № 6. Nov. 1969. P. 38.

²⁶ May, E. T. Op. cit. P. 140.

²⁷ Правда, мнения ученых относительно того, что же составляло первооснову брака — отношения с мужем или воспитание детей — расходятся. Так, Кунтц полагает, что, в отличие от викторианской модели, на первый план вышли отношения с мужем, а У. Брайнс придерживается противоположной точки зрения (*Breines, W. Young, White and Miserable: Growing Up Female in the Fifties*. Boston, 1992). На наш взгляд, спецификой того периода стало то, что одно мыслилось как неотделимое от другого.

Брак включал в качестве обязательных составляющих: любовь, понимание, взаимное уважение, рождение и воспитание детей. Но он уже не являлся более просто долгом, а подразумевал желание обогатить свою жизнь. Залогом успеха американских браков была необычайная степень единения (*togetherness* — труднопереводимый на русский язык термин, означающий ощущение того, что люди вместе)²⁸. Одним из расхожих стереотипов подобного единства была картина мужа, возвращающегося вечером с работы, жены, радостно его встречающей, прекрасно выглядевшей. Потом эта очаровательная пара вместе с детьми обедают на заднем дворике своего (собственного!) уютного и красивого дома. Другими факторами успешных браков считались финансовая надежность, стабильность в плане работы и эмоциональная защищенность.

В отличие от своих предшественниц XIX столетия, нередко предоставлявших право вести хозяйство прислуге, теперь женщины среднего класса призваны были сами, с удовольствием и рвением, заниматься бытом. Все большее их число расценивали «работу по дому как среду для реализации своей женственности и индивидуальности»²⁹, а в этом следовало добиваться совершенного результата: будь то безупречная чистота в доме или же вкусный пирог на столе. Растущая географическая и эмоциональная изолированность американских семей предъявляла все новые требования к браку. Поддержка со стороны родственников или прислуги уже не предполагалась вовсе.

Основы имиджа т. н. традиционной семьи среднего класса США были удачно сформулированы известным американским исследователем К. Лашем: любовь, а также защита от внешнего бессердечного мира, который ассоциируется с отцом, и теплота и нежность, воплощенные в матери. Семья — место для проявления интимных чувств, любви, доверия. Традиционная модель подразумевает четко разграниченные роли, ожидания, обязанности, сферы деятельности и влияния мужа — кормильца и жены — хранительницы очага, воспитывающей детей и отвечающей за эмоциональную поддержку мужа, сохранение связей с родственниками и друзьями. Принципиально важна «приватность» семьи, ее изолированность, обеспечиваемая нуклеарностью и автономностью. В семье акцент сделан на сотрудничестве, кооперации, а не конкуренции, т. е. жизнь подчиняется законам долга и нравственности, а не договорным отношениям. Семья — некая самоцель, в ней родители должны жертвовать своими интересами ради детей, жена — подчинять свои желания мужу, он — воспринимать тяготы работы, если она хорошо оплачивается, как должное во имя семьи.

Большинство ученых и общественно-политических деятелей этого периода горячо поддерживали идею крупного социолога Т. Парсонса, что для нормального функционирования семьи в развитом капиталистическом обществе совершенно необходимы «инструментальный» отец и «экспрессивная» мать. Провозглашенное на уровне массового сознания «партнерство двух сфер — домашней и общественной» вовсе не означало реального равенства между полами, а предполагало четкое разделение функций, иерархию, а следовательно, умение со стороны женщины как можно лучше приспособить свои ожидания к требованиям мужа и сконцентрироваться на обеспечении ему оптимальных условий существования³⁰.

Самоидентификация и самоуважение обоих полов напрямую зависели от четко определенного статуса в обществе. Муж обычно был лучше образован, хотя для женщины возможность найти достойную пару очень тесно увязывалась с поступлением девочки в хороший колледж, о чем беспокоились многие родители³¹. Но молодым женщинам из

²⁸ *Scheinfeld, A.* A Survey of American Marriage. *Cosmopolitan*. 1954. *July*. P. 9—14.

²⁹ Цит. по: *Mathews, G.* Just a Housewife: The Rise and Fall of Domesticity in America. N.Y., 1987. P. 46.

³⁰ К примеру, еще одна трактовка понятия «*togetherness*» (единения), которое впервые было упомянуто в 1954 г. в журнале для женщин *McCalls*, напротив, призывала к тому, чтобы «мальчики, и девочки... признавали и уважали способности и функции каждого пола» (*Ibid.* P. 43).

³¹ Раздельное обучение существовало в Америке в 1940-е гг., что относилось к среднему и высшему образованию. Впоследствии эта система была признана неэффективной и нездоровой.

менее обеспеченных семей, как свидетельствовали наши респондентки, бывало нелегко убедить своих родителей, особенно отцов, в том, что они хотели получить образование³². Так, одна из наших респонденток была единственной дочерью (из четверых), которой отец позволил поступить в колледж, в основном благодаря заступничеству старших братьев. Интеллектуальный уровень развития жены должен был поддерживать мужа в его профессиональных начинаниях и организации социальной стороны жизни, создавать образ привлекательной хозяйки дома, непосредственно участвующей в делах или карьере мужа (но лишь до известной степени).

Случаи доминирования женщин в доме воспринимались учеными и общественностью как прямая угроза американскому благоденствию, что подрывало демократические устои и открывало дорогу глетворному коммунистическому влиянию, т. к. извращалось представление о мужественности. Женщины же получали совершенно противоречивые установки: «сдерживать» свою сексуальность, но умело ее использовать.

Самоощущения американок, целиком посвятивших себя семье и детям, были весьма далеки от столь активно пропагандировавшегося идеального образа. Модель семейного счастья 1950-х гг. подразумевала гораздо большую степень адаптации со стороны женщин, порождала колоссальное чувство неудовлетворенности среди них, в массе своей подверженных стрессу, о чем и тогда было известно психиатрам и психологам. Именно это смятение и удалось выразить Бетти Фридан в ее бестселлере «Тайна женственности». По ее словам, женщины среднего класса оказались в плену «уз ошибочных идей и неверно интерпретированных фактов, неполных истин и отсутствия реальных возможностей выбора»³³, что и составляло ту самую, по выражению автора, «проблему без названия», которая вынуждала женщин чувствовать себя неполноценными, принимать транквилизаторы, пить. Очень важно отметить, что при всей риторике о культе дома, роль домохозяйки не пользовалась достаточным уважением в обществе. Замужние женщины страдали от ощущения ненужности, бесполезности, усталости, непонимания со стороны мужа, детей, хотя и не помышляли о расторжении брака, боясь оказаться в вакууме после развода. Некоторые наши респонденты, опять же ссылаясь на жизненные истории знакомых, говорили об осознании неизбежности оставаться в несчастливом браке.

Крупный антрополог Маргарет Мид писала о кризисе личности, вызванном тем, что даже в самых стабильных семьях мать и жена на определенном этапе начинают осознавать то, что муж и дети не могут помочь реализовать весь ее потенциал, что и приводит к поиску иных форм самовыражения³⁴. Воспоминания наших респондентов 1960-х гг. свидетельствуют, что некоторые представительницы среднего класса, попав в колледж, начинали менять свои взгляды, задумываясь о месте и предназначении женщины в мире и об отношениях с противоположным полом. По их словам, и тогда уже были мужчины, считающие, что жена не должна сводить свою жизнь лишь к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Были и те, кто в небольшой степени помогал дома. Если в 1964 г. 44% первокурсниц колледжей в качестве первоочередной личной цели ставили дом и семью, то спустя 10 лет их осталось всего 20%³⁵. В 1960 г. состоялась учредительная конференция Национальной Организации Женщин (NOW). В 1961 г. прошла первая массовая демонстрация американских домохозяек за мир. В 1963 г. был показан телевизионный документальный фильм о домохозяйке, чувствовавшей себя в ловушке. Из

³² Заглядывая вперед, отметим, что всего через десять лет тенденция к «распространению» высшего образования на женскую часть населения США получила новую силу: уже с 1965 по 1986 г. число женщин с высшим образованием увеличилось более чем вдвое — с 20% до 42% и в 1986 г. впервые в Америке стало больше женщин-профессионалов, чем мужчин (что не привело, однако, к выравниванию их уровней заработной платы). *Statistical Abstract of the United States*, Washington, 1987 (Цит. по: САРО. Р. 387).

³³ *Friedan, B. The Feminine Mystique. N.Y., 1963. P. 26.*

³⁴ *Redbook. 1974. Jan. P. 42.* В своих предыдущих работах Мид защищала функциональное разделение ролей.

³⁵ *Jones, L. Op. cit. P. 198.*

анализа женских журналов начала 1960-х гг. следует, что уже тогда существовала концепция личностного развития человека и любви. До этого американская исследовательница Х. Френцва выделила четыре роли для женщин, наиболее часто встречающиеся в журналах *Ladies Home Journal*, *McCalls*, *Good Housekeeping*: «одинокая, в поиске мужчины», «мать-домохозяйка», «синий чулок», «вдова или разведенная, снова собирающаяся замуж». Все эти роли определялись отсутствием или присутствием мужчины в жизни женщины. Успех в карьере невыгодно оттенялся неудачной личной жизнью³⁶. В американской массовой культуре существовали, таким образом, свои «три К» (*Cooking, Cleaning and Caring* — «готовить, чистить и убирать, заботиться»).

С конца 1960-х гг. в тематике женских журналов, предназначенных для читательниц среднего и высшего среднего класса, начинается сдвиг в сторону изображения женщины на работе и в обществе. Это выразилось в появлении целого ряда новых публикаций: например, наряду с традиционной рубрикой «История молодой матери» (*Young Mother's Story*), в которой женщины делились своим опытом в воспитании детей и где всячески прославлялось материнство, были включены «История молодой женщины» (*Young Woman's Story*), в которой речь шла о впечатлениях и переживаниях (причем, не только отрицательных, но и положительных) работающих женщин. Семейный журнал *Redbook* создал рубрику «Почему молодые матери ощущают себя пленницами» (*Why Young Mothers Feel Trapped*), получив в ответ 24 тыс. писем от американок³⁷. В отличие от образа сильной женщины 1930-х гг. и хорошей женщины 1950-х американки начали восприниматься ими самими и окружающими как жертвы.

Феминизму предшествовал и сопутствовал ряд важных тенденций. В 1950-е гг. многие женщины зрелого возраста продолжали работать (не все из них вернулись «домой» после окончания войны и принципиального оттока их из рабочей силы не произошло), эта тенденция наложилась на расцвет культа семейных отношений³⁸. Широкомасштабное внедрение оральных контрацептивов начиная с 1962 г. и изменения в пропорциональном соотношении мужчин (сокращении их числа) и женщин брачного возраста также не могли не повлиять на полоролевые отношения³⁹. Однако гендерные нормы не успевали за изменениями на рынке труда⁴⁰ и спадом производства. И самосознание женщин менялось далеко не быстро: так, в конце 1960-х гг. большинство женщин с высшим образованием намеревались бросить работу после рождения ребенка и не возвращаться к ней до того момента, пока не вырастет младший из детей. Именно такая судьба была характерной для многих наших респонденток — при том, что некоторые разделяли новые, более эгалитарные веяния на теоретическом уровне. Иногда женщина начинала работать, когда дети подрастали или, по крайней мере, шли в школу. Пока еще

³⁶ *Frenzwa, H. Feminine Roles in Women's Magazines Fiction, 1940—1970 // Women: Dependent or Independent Variable // Ed. by Huger, R. K. & Denmark, F. L. N.Y., 1975.*

³⁷ *Mintz, S. and Kellog, S. Domestic Revolutions: a Social History of American Family Life. N.Y., 1993. P. 199.*

³⁸ С 1960 по 1979 г. процент американских женщин в возрасте от 25 до 34 лет, занятых в общественном производстве, вырос с 36% до 64% (*Jones, L. Op. cit. P. 194*). Если в 1950 г. работало 25% замужних женщин, то в конце 1980-х г. — около 80% (*Ibid. P. 204*). Этот рост произошел преимущественно за счет представительниц белого среднего класса.

³⁹ *Heer, D. M. and Grossbard-Shechtman, A. The Impact of the Female Marriage Squêeze and the Contraceptive Revolution on Sex Roles and Women's Liberation in the U.S., 1960—1975. JMF. 1981. Feb. Vol. 43. № 1. P. 49.*

⁴⁰ Среди ключевых факторов, объясняющих вовлечение женщин в сферу общественного производства, следует назвать следующие: НТР, рост числа рабочих мест «белых воротничков»; снижение рождаемости, экономический спад 1970-х гг.; женское движение. Рост занятости женщин остается сопряженным с присутствием ряда характерных черт: неполная занятость, более частая смена места работы, чем среди мужчин, или же уход с нее вообще. Большая часть женщин и по сей день заняты в 20 из 420 профессий, перечисленных Бюро Статистики Труда. Зарплата женщин при полной занятости меньше зарплаты мужчин примерно на 30%.

большинство мужчин и женщин были согласны с тем, что именно работающая жена и мать должна идти на компромиссы ради того, чтобы меньше страдали дети — чуть больше половины американцев были тогда уверены в том, что дошкольники страдают от того, что их матери работают⁴¹. Но все увереннее звучала и альтернативная точка зрения — факт занятости матери не наносит никакого ущерба детям.

Вероятно, в еще большей степени, чем плоды феминизма, экономическая ситуация начала 1970-х гг. вынудила многих американок изменить свои ожидания и приоритеты (подчас радикально). Расширение женской сферы за пределы семьи и дома хорошо видно на примере СМИ. С 1960-х гг. начали выходить популярные издания, в которых приоритет отдается работе, самореализации и самосовершенствованию: «Работающая мать», «Работающая женщина», «Мисс», «Я» (*Working Woman, Ms., Self*) и другие.

К началу 1970-х гг. среди обществоведов и социологов появились две концепции взаимодействия мужской и женской сфер деятельности. Ряд социологов видели новшество в факте включения женщин в производственную сферу при сохранении статус-кво в лоне семьи (т. е. на женщину возлагалось двойное бремя). Другие полагали, что суть нового подхода сводится к дозволению простого «обмена» ролями между мужчинами и женщинами как в обществе, так и в рамках семьи с тем, чтобы сохранить сам принцип разделения ролей⁴². Все явственнее ощущалась необходимость учитывать индивидуальные интересы женщины как равноценные с интересами мужчин. Многие идеологи феминизма отрицали модель «партнерского брака» в его прежней интерпретации (в стиле 1950-х гг.), призывая женщин (а через некоторое время и мужчин) освободиться от связывающих их обязательств, отвергнуть традиционные роли и ожидания общества и посвятить себя развитию собственного «я». Но несмотря на усилия феминисток, которые в своей атаке на сексизм пошли значительно дальше призыва Б. Фридан к самореализации, разделение маскулинных и фемининных стереотипов на уровне установок и поведения оставалось характерным для Америки в 1960—70-е гг. Еще в 1975 г. 65% опрошенных сочли, что удел женщины — дом, тогда как общественная деятельность, а тем более дела государственного масштаба должны оставаться прерогативой мужчин⁴³. Но, судя по результатам другого исследования, в 1974 г., 3/5 женщин в возрасте до 30 лет выступили за сочетание карьеры и семьи. Примерно то же число опрошенных посчитало развод лучшим вариантом для разрешения проблемного брака, и лишь 1/4 при этом автоматически передала бы родительские права матери⁴⁴.

Требования американок к жизни настолько возросли, что к 1990-м гг. около половины женщин заявили, что жизнь мужчин «легче», что те до сих пор пользуются более существенными преимуществами. Современное молодое поколение подчас воспринимает достижения женского движения как должное, немало критиков указывали, что феминизм так и не дал конструктивного ответа на вопрос, как сочетать роль в семье и стремление к самореализации женщины в общественной сфере.

Хотя большинство женщин среднего класса, как правило, оценивают феминизм в положительных тонах, сами феминистки нередко указывают на то, что у движения в итоге гораздо меньше ощутимых результатов, чем хотелось (это при том, что 1970-е — начало 1980-х гг. были отмечены многими практическими действиями — создание групп самопомощи, приютов, горячих линий и пр.)⁴⁵, а представительницы т. н. поколения «экспериментаторов», пик активности которых пришелся на 1960-е гг., утверждают, что феминистское движение в чем-то обернулось против женщин, что сама идея абсолютного

⁴¹ CAPO. P. 398.

⁴² *Touch, A. K. Sex-Role Orientation: An Analysis of Structural and Attitudinal Predictions // JMF. Vol. 40. № 2. 1978. May. P. 341—354.*

⁴³ CAPO. P. 53.

⁴⁴ *Sheehy, G. Passages. N.Y., 1974. P. 294.*

⁴⁵ *Ehrenreich, B. Sorry, Sisters, this is not the Revolution. Time. Fall. 1990. P. 15.*

«приравнивания» женщин к мужчинам не оправдала себя⁴⁶. В ответ на это концепция «феминизма различий» (difference feminism) гласит, что «феминизм равенства» (equality feminism) решительным образом изменил ожидания, ориентации женщин, но не смог пока изменить общество настолько, чтобы оно отвечало этим ожиданиям⁴⁷. Феминизм в его наиболее современной трактовке мягче своего предшественника, рассматривавшего достижение равенства во всех возможных сферах как самоцель: в нем меньше доктринерства и установки представляются более реалистичными⁴⁸.

Предпочтительные роли для женщин в современных США

К 1990-м гг. темп перемен, охвативших женское население США, несколько замедлился по сравнению с 1970-ми гг.⁴⁹, но 3/4 американцев (и мужчин, и женщин) считают, что роль женщины должна и еще будет меняться. Число сторонников этой точки зрения продолжает увеличиваться: в начале 1990-х гг. их было уже чуть больше половины населения США⁵⁰. Американки в массе своей отбросили традиционный образ жены и матери 1950-х, у которой не было никаких интересов вне дома и которая не могла бы выжить без мужчины⁵¹, равно как и антитезу этому образу — суперженщину начала 1980-х, решительно настроенную на то, чтобы успеть все, но не имеющую достаточно времени на общение с мужем или детьми. Миф о такой суперженщине, способной одинаково успешно реализовать себя на всех поприщах (не случайно в начале 1980-х большой популярностью пользовалась реклама духов, которые подойдут «24-часовой» женщине), явился закономерным этапом в эволюции ценностей, попыткой соединить феминистскую идеологию и традиционную роль женщины. По результатам одного из опросов начала 1980-х гг., 82% женщин думали, что можно успешно сочетать карьеру и воспитание детей⁵². Но и во время наибольшей популярности этого имиджа дилемма,

⁴⁶ *Ebeling, V. The Failure of Feminism. Newsweek. 1990. Nov. 19. P. 9.*

⁴⁷ Эта идея, предложенная Нэнси Чодоров в ее книге «Воспроизводство материнства» (*Chodorow, N. The Reproduction of Mothering. Berkeley, 1991*), сводится к тому, что в детстве девочки определяют себя через связь с матерью — основным объектом любви всех детей, поэтому они вырастают способными к эмпатии, ориентированными на человеческие отношения, не склонными к поддержанию иерархии в обществе, стремящимися к согласию. Сыновья же, готовые отделиться от матери и подталкиваемые к этому шагу обществом, развивают в себе такие черты, как индивидуализм, способность к конкуренции, равнодушие к проблемам окружающих, концентрация на абстрактных общественных правилах и правах индивидуума. К. Гиллиган в своей работе «Другим голосом» (*Gilligan, K. In a Different Voice. N.Y., 1992*) продолжает идею Чодоров, считая, что женщины принимают нравственные решения исходя из «этики заботы», мужчины — из «этики прав». Д. Таннен в своей нашумевшей книге «Мужчина и женщина во время беседы: ты просто не понимаешь» (*Tannen, D. Women, Men in Conversation: 'You Just Don't Understand. N.Y., 1988*) выдвигает тезис о том, что мужчины и женщины воспитываются в различном культурном контексте — девочки, привыкая к кооперации, мальчики — к конкуренции.

⁴⁸ Кстати, вновь становятся несколько более распространенными факты раздельного обучения юношей и девушек, причем на уровне колледжей. Отчасти это объясняется тем, что в американских школах до сих пор наблюдаются факты дискриминации по половому признаку (мальчиков чаще вызывают учителя, больше хвалят, в то время как девочки получают поощрительные замечания относительно внешнего вида домашнего задания, а не его содержания), и раздельное обучение — один из способов бороться с проблемой, а вернее, искать альтернативный выход (*Newsweek. 1994. April 25. P. 35*).

⁴⁹ В 1991 г. впервые за более чем 30-летний период занятость женщин снизилась на 0,5% по сравнению с предыдущим 1990 г. (кстати, в то же время с 1985 г. наблюдается прирост рождаемости) (*Ibidem*).

⁵⁰ *VSP. P. 15.*

⁵¹ В 1982 г. 79% женщин в качестве идеального образа жизни выбрали семью и детей, и только 40% из них хотели быть полностью занятыми на работе (*VSP. 1985. Цит. по: САРО. P. 397*).

⁵² *Aneswensel, C. S., Rosin, C. Domestic Roles and Sex Differences in Occupational Expectations // JMF. 1980. Feb. Vol. 42. № 1. P. 121.*

какая сфера — общественная или частная — должна стать приоритетной, так и не была окончательно разрешена. Это нашло отражение во многих художественных фильмах того периода (например, знаменитый «Крамер против Крамера»). В начале нового столетия все еще бытует мнение, что завоевания женщин — большее число профессий, открытых для женщин, уменьшение разрыва в уровне заработной платы в сравнении с мужчинами, возможность возглавлять свое дело — происходят параллельно с определенным осложнением отношений в семье и с детьми⁵³.

К 1990-м гг. примерно треть американцев считали, что женщина не должна обязательно стремиться стать суперженщиной, поскольку это приводит к слишком сильному напряжению и не оправдывает жертвы; женщина не только не может, но и не должна делать все сразу. «Теперь мы пытаемся найти нужную пропорцию»⁵⁴. Роль жены и матери продолжает оставаться предпочтительной для более 3/4 американских женщин. Разброс современных ценностных ориентаций и установок как самих женщин, так и ожиданий от них значительно богаче и сложнее, чем раньше. Эта модель теперь все чаще включает полную или неполную, постоянную или периодическую занятость на всех или некоторых этапах жизненного цикла.

В более зажиточных семьях среднего класса существенным экономическим стимулом к занятости по-прежнему является желание повысить материальный уровень семьи: например, купить вторую машину, отремонтировать дом, получить возможность путешествовать за границей. В конце 1980-х гг., по данным Женского Бюро Министерства Труда США (Women's Bureau, Labor Department), средний дополнительный вклад в семейный доход со стороны женщины колеблется от 15 до 18 тыс. долл. в год, его средний максимальный уровень — 42 тыс. Для других работа — экономическая необходимость. Есть много примеров маргинальных ситуаций, когда мотивы занятости многофакторны. В целом с 1951 г. в три раза возросло количество женщин в рабочей силе⁵⁵.

Чем выше профессиональный и социальный статус женщины, тем больше она склонна утверждать, что работает не по экономическим соображениям, довольна своим родом занятий, и тем менее вероятно, что ее муж будет выступать против работы⁵⁶. Секрет сочетания двух ролей кроется в возможности прибегать к высококачественным вариантам ухода за детьми. В 1980—90-е гг. сочетание работы (при полной занятости) и воспитания детей особенно характерно для хорошо обеспеченных выпускниц колледжа до 30 лет⁵⁷. Психологическую причину увеличения числа работающих женщин можно сформулировать и как их стремление избежать невроза от изолированности, однообразия домашней работы⁵⁸. Все большее распространение получает идея, что женщина имеет

⁵³ Еще одним ярким примером изменившегося статуса женщин и отношения к ним в конце 1980-х — начале 1990-х гг. явились первые факты уплаты алиментов (амер. *alimony* — сумма, выплачиваемая супруге после расторжения брака примерно в 15% случаев разводов, в отличие от *child support* — денег на содержание ребенка, т. е. алиментов в российском понимании). Пока подобные ситуации имели место лишь среди голливудских звезд, но все же они весьма симптоматичны (We/Мы. 1993. Sept. 20 — Oct. 3. Vol. II. № 19. P. 14).

⁵⁴ *Quindlen, A.* The 80's. *Woman's Day*. 1987. Oct. 27. P. 15.

⁵⁵ *Spraggins, R.* Census Brief. *US Women — a Profile*. Washinton. March 2001.

⁵⁶ *Barris, B. H.* Employed Mothers: The Impact of Class and Marital Status on the Prioritizing of Family and Work // *Social Science Quarterly*. Vol. 72. № 1. 1991. March. P. 52—65.

⁵⁷ Так заявили о своем жизненном выборе 43% респонденток по результатам опроса Гэллага 1987 г. (увеличение на 11% с 1975 г.). 7% опрошенных не хотели бы иметь детей, состоя при этом в браке, и 4% из них предпочли бы не работать. Еще 9% американок для себя отвергают и замужество, и материнство (The Gallup Poll. 1987. P. 323). В 1995 г. 68% сказали, что в основном работают по экономическим соображениям, в 1989 г. — 56%. В 1989 г. 33% работали ради работы, в 1995 г. — 22% (Parents. 1996. May. P. 39).

⁵⁸ Даже в том случае, если платой за это оказывается стресс от перенапряжения. По результатам одного из опросов, 50% американок признались, что они работают по финансовым соображениям, и половина из них заявили, что продолжали бы работать даже в том случае, если бы экономической необходимости не было (NYT. 1992. Sept. 2. P. B-T.)

право выбора в отношении работы: концепция того, что женщина однозначно не должна работать, если муж в состоянии ее обеспечить, отвергнута многими слоями населения⁵⁹.

Но хотя американцы стали намного более терпимыми к идее занятости женщины, об окончательном разрешении этой проблемы в рамках общенациональных культурных норм и стандартов говорить рано. Женщины настроены несколько более оптимистично относительно разумного балансирования работы, чем мужчины. К концу XX в. все больше голосов раздавалось в пользу поиска баланса, нередко за счет перерыва в занятости и снижения ее интенсивности. Только за непродолжительный период с 1985 по 1990 г. большее, чем раньше, число американок стали осознавать негативные последствия сочетания занятости и семьи, особенно женщины, получившие высшее образование⁶⁰. Так, одна наша респондентка перестала работать, когда второму ребенку исполнилось три года — понимая, что она больше не в состоянии испытывать стресс. Согласно опросам, часть американских женщин думают, что они были бы лучшими матерями для своих детей, если бы не работали⁶¹: в принципе работающая женщина может иметь не менее теплые и близкие отношения со своими детьми⁶². Среди самых обременительных забот для женщин оказались, в частности, необходимость быть «суперженщиной», дискриминация в оплате, неравные возможности с мужчинами⁶³.

К 1990 г. из наших респондентов примерно 1/3 семей с детьми-дошкольниками следовала именно традиционной ролевой модели и около 1/3 составляли семьи, в которых работали оба супруга. Среди них большинство молодых женщин сочетали работу и материнство, но принципиально важные для карьеры шаги (например, повышение по службе, защита диссертации), как правило, происходят либо до рождения ребенка, либо когда ребенок подрастает. Некоторые женщины стремятся заводить детей позже, таким образом решая дилемму работы (или карьеры) и дома. Наконец, очень важно обратить внимание на то, что добровольная бездетность совершенно прочно завоевала себе место среди приемлемых жизненных стратегий американских женщин.

Достаточно болезненный конфликт между работающими матерями и домохозяйками продолжается. Первые боятся, что из-за их занятости прерывается необходимая связь между матерью и ребенком (их обычно не поддерживают собственные матери, которые в свое время постоянно находились дома с детьми); они начинают даже завидовать неработающим женщинам, которые, к тому же, упрекают своих соотечественниц в недостаточной любви к детям. 52% домохозяек завидуют работающим женщинам, потому

⁵⁹ В середине 1980-х — 83% американцев (General Social Survey 1972—1985, Chicago, National Opinion Research Center. Цит. по: САРО. Р. 394), тогда как в 1970 г. противники этой точки зрения составляли 64% американской общественности. В 1985 г. 83% мужчин в возрасте старше 30 лет одобрили занятость в общественной сфере женщин даже в том случае, если их муж в состоянии их содержать, вместе с этим всего 42% не согласились с утверждением, что «для всех лучше, если мужчина является добытчиком, а женщина занимается домом» (Goldscheider, F. K. and Waite, L. J. *New Families, No Families?* Berkeley, 1991).

⁶⁰ VSP. Р. 74. Если следовать советам экспертов, то разумного баланса можно достигнуть следующим образом: не быть перфекционистом, хорошо относиться к себе, не испытывать вину в том случае, если относишься к карьере не так серьезно, как, скажем, муж, быть реалистом, поддерживать дружеские отношения с подругами и пр. (We/Мы. 1993. Oct. 4—17. Vol. 11. № 20).

⁶¹ И все же всего 35% женщин, занимающих исполнительные должности (executives), имеют детей к 40 годам, в сравнении с 90% мужчин (Schwartz, F. N. *Management Women and the New Facts of Life*. Harvard Business Review. 1989. Jan.-Feb. P. 65—76).

⁶² В середине 1980-х гг., по данным одного опроса: 50% против 37% указывают на явные преимущества жен-домохозяек для брака (Monitoring Attitudes for the Public. Washington, 1983. Цит. по: САРО. Р. 396), по результатам другого исследования, 81% общественности признают право женщин с маленькими детьми работать вне дома (Roper Report. 1984. Jan. Цит. по: САРО. Р. 398), но вместе с этим 71% думают, что женщина с маленькими детьми должна быть дома (Public Opinion. 1984. Aug/Sept. Цит. по: САРО. Р. 398).

⁶³ LHJ. 1988. March. P. 70.

что у них более интересная жизнь, и 9% работающих женщин завидуют домохозяйкам⁶⁴. Судя по одному из опросов, половина не занятых в сфере общественного производства женщин сочли, что работающие матери не уделяют достаточно внимания своим детям, а еще 1/4 полагают, что те ставят свои эгоистические интересы впереди потребностей детей⁶⁵. Для них действительно нередко характерна усталость, отсутствие понимания или поддержки со стороны мужа, беспокойство о детях. Домохозяйки, в свою очередь, ощущают себя изолированными, со страхом ждут наступления периода «опустевшего гнезда», когда дети отправятся учиться в колледж, опасаются развода в страхе перед финансовыми сложностями, могут испытывать недостаток уважения со стороны мужа и боятся потерять уважение в глазах детей⁶⁶. По материалам журнала Parents (Родители), 83% работающих матерей недовольны тем, что у них не хватает времени для себя, 74% «все время устали», у 68% не хватает времени для семьи; их сидящие дома соотечественницы: 78% — нет времени для себя, 62% — не хватает времени общаться со взрослыми⁶⁷.

Некоторые полагают, что женщины, видящие свое предназначение исключительно в качестве жены и матери, ощущают ненамного больше социальной поддержки, чем раньше. Мужчины считают, что работа вне дома требует квалификации, дисциплины и предполагает ориентированность на успех и конкуренцию. Но в духе толерантности и политической корректности все больше американцев соглашались с тем, что ведение домашних дел может быть расценено как работа, карьера, и поэтому избегают термина «неработающая жена» (housewife), а предпочитают использовать слово «домохозяйка» (homemaker). Большинство из наших респондентов согласилось, что домохозяйки могут быть не менее счастливыми, чем работающие вне дома женщины: все зависит от того, насколько тот или иной образ жизни является выбором женщины.

Несмотря на то, что в конце 1980-х всего 5% женщин порекомендовали бы своим соотечественницам совсем никогда не работать⁶⁸, «традиционные» женские установки и ориентации изжиты далеко не полностью. Особенно эти настроения сильны в южных, более консервативных штатах страны. В 1980-е гг. 43% опрошенных в этом регионе предпочли материнство карьере, в отличие от 20% в Новой Англии. Среднезападные штаты занимают промежуточное положение. В Америке есть анклавы среднего класса, очень напоминающие 1950-е гг., где большинство матерей занимаются воспитанием детей. Так, на одной улице могут сосуществовать: американка китайского происхождения, вернувшаяся на работу через 6 недель после рождения второго ребенка (стандартный отпуск) — оба сына в дневном центре по уходу за детьми; вообще не работающая мать троих детей (перестала работать после рождения первого ребенка); мать двух девочек, работающая два дня в неделю и, наконец, женщина, еще не решившая, что ей делать после рождения второго ребенка — уходить с работы или нет. Некий откат в сторону более традиционного решения вопроса о работе отчасти был обусловлен экономической стабильностью 1990-х гг. Так, среди женщин с высшим образованием в 1989 г. 63% заявили, что воспитание семьи — самый важный опыт в жизни женщины, в 1995 г. — 77%; в 1989 г. 18% считали, что у

⁶⁴ Parents. 1996. May. P. 39.

⁶⁵ N.Y. Times. 1992. Sept. 2. P. B-T.

⁶⁶ Darnton, N. Mommy Vs. Mommy // Newsweek. 1990. June 4. P. 84—86.

⁶⁷ Опрос 18 тыс. родителей (Parents. 1996. May. P. 38). Если бы они могли выбирать, 61% работали бы частично, 29% не работали бы вообще. Только 4% работали бы полностью. 56% сказали, что с точки зрения долгосрочных перспектив лучше, чтобы мать не работала. (71% работают). 44% работающих женщин всегда чувствуют определенную вину, 74% — всегда уставшие.

⁶⁸ The Gallup Poll. 1985. P. 236. Другое свидетельство низкой ценности подобного выбора: лишь 1% опрошенных детей (от 9 до 15) в одном из графств Массачусетс избрали бы подобный путь homemaker (The Newton TAB. 1995. Dec. 26). Зажиточные пригороды часто бывают опустевшими днем — матери работают, а дети посещают «группы продленного дня».

домохозяйек лучше воспитаны дети, а в 1995 г. — 28%⁶⁹. Почти в два раза больше читательниц, чем в 1989 г., — 43% заявили, что хотели бы повернуть время вспять и вернуться в 1950-е гг. Примечательно, что среди 25—29-летних женщин так думают 48%, а среди 30-летних — 39%, а среди тех, кому нет 25 — 55%. Им кажется, что тогда было больше защищенности и меньше стресса. В 1989 г. 54% сказали, что работа сама по себе интересна, в 1995 г. — 46%. В 1989 г. — 25%, а в 1995 г. — 36% работающих женщин жаловались, что у них не хватает времени на семью. 39% в 1989 г. и 50% в 1995 г. жалели, что на каждодневном уровне не заботятся о детях.

Среди неработающих женщин 54% не собираются работать до тех пор, пока дети не пойдут в школу, а еще 11% — и того дольше. Среди неработающих мам 36% заявили, что основной источник стресса — финансы. Более половины женщин собираются вернуться на работу, когда ребенок пойдет в школу; 1,7% — до года, 6,2% — до дошкольного возраста, 11,5% — пока детям три-четыре года, 7,7% — после 10 лет, 3,1% — в старших классах и 8,6% — никогда⁷⁰.

По некоторым исследованиям, работающие женщины в эмоциональном плане чувствуют себя лучше, чем домохозяйки, изолированные от мира, лишенные собственного дохода⁷¹. Для первых работа стала неотъемлемой частью самооценки. Всего 13% работающих американок с детьми до 13 лет думают, что если бы они не работали, их жизнь была бы легче⁷². Достижения жены на поприще работы или карьеры радуют мужа в том случае, если у него самого хорошо идут дела; мужья часто обнаруживают, что они не готовы к спокойному восприятию того факта, что у жены более престижная работа. Нам известны примеры, когда мужья сознательно отказывались от карьеры, бросив научную работу, ради жены. Однако жизнь рассудила иначе, и теперь один муж делает карьеру в системе образования, другой также успешно работает. Хотя работающие женщины не оценивают себя в соответствии с успехом своих мужей, общество по-прежнему часто обращает внимание на положение, занимаемое мужем. Сами женщины активно призывают к тому, чтобы изменить это мерило успеха.

Большинство мужчин не считают трудовую занятость женщин с маленькими детьми оптимальным вариантом: «хорошо было бы, если бы она не работала, а я бы смог один обеспечивать семью»⁷³. Важно делать различие между точкой зрения относительно работающей женщины вообще или же позицией, «разрешающей» работать женщине с маленькими детьми или же одобряющей ее⁷⁴. Необходимо не забывать о том, что ответы респондентов во многом зависят от оттенка сформулированного вопроса: к примеру, очевидные плюсы того, что женщина не работает, по отношению ко всем членам семьи разделяются 46% американцев⁷⁵, но это не означает, что все эти респонденты категорически против факта занятости женщин⁷⁶.

Женщины среднего класса, которые пытаются разумным образом сочетать или чередовать работу и заботу о семье, позже выходят замуж (в 30—35 лет), стремясь сначала обеспечить себя с финансовой точки зрения. Это, в свою очередь, дает женщине

⁶⁹ Parents. 1996. May. P. 39.

⁷⁰ Ibidem.

⁷¹ Washington Post. 1993. May 9. P. C-5.

⁷² VSP. P. 32.

⁷³ По результатам исследования Блумстейн и Шварца, к 1980-м гг. около 1/3 американских супругов считали, что и муж, и жена должны работать. Противоположной точки зрения придерживались 60% жен и 64% мужей (Blumstein, Schwartz. Op. cit. P. 118).

⁷⁴ Последнее в начале 1980-х (т. е. тогда, когда занятость женщин всячески превозносилась) нашли приемлемым 1/4 опрошенных женщин и 34% опрошенных мужчин (Ibid. P. 129).

⁷⁵ Bloom, D. Women and Work: American Demographics. 1986. Sept.

⁷⁶ Кстати, как показывают исследования, социальная активность женщин, их задействованность в делах общины (community) не страдает от того, что они работают (Kingston, P. W. & Nock, S. L. Couples' Joint Work Status and Community and Social Attachments. Social Science Quarterly. Vol. 73. № 4. 1992. Dec. P. 863—872).

независимость, уверенность в себе и власть, а также большее право требовать определенные компромиссы со стороны будущего мужа. Они могут достичь значительного уровня зрелости, что, по их мнению, особенно важно для воспитания будущих детей. Эти женщины стремятся не просто к достижению равных возможностей для полов, они не только вошли в мир мужчин, но и захотели привнести в него свои идеи и свое мироощущение. 20-летние американки 1990-х гг. хотят хорошей карьеры, удачного брака, 1—3 детей, которых не будут воспитывать чужие люди. Они надеются, что им удастся найти некий здоровый баланс между семьей и работой, поскольку их не устраивает опыт матерей, посвятивших себя только мужу и детям. Выбор своего жизненного цикла — в известном смысле нарождающейся нормы для представительниц среднего класса — может явиться полным отрицанием жизненного пути их матерей. Опыт старших сестер, усилия которых были направлены либо на достижение карьеры, либо на то, чтобы в равной степени успеть все, кажется нереальным⁷⁷. В самое последнее время все больше внимания привлекает новый вариант старой тенденции — сначала завести детей, а потом работать.

Американки очень хотели бы видеть дальнейшее улучшение своего положения как работниц, отчасти надеясь на то, что работодатели будут вынуждены проводить более гибкую политику в связи с небольшой численностью этого поколения женщин. В начале 1990-х гг. в США широко дискутировалась так называемая программа «Путь мамы» (the «Mommy track»), суть которой сводится к тому, что работодатели должны устранить все препятствия для продвижения по карьерной лестнице тех женщин, которые посвящают себя ей полностью и либо вообще не имеют детей, либо организуют свою жизнь таким образом, что воспитанием детей занимаются другие люди. С другой стороны, женщины, планирующие сочетание карьеры и семьи, получали бы менее высокую плату и не так легко делали бы карьеру, но при этом пользовались бы преимуществами гибкого распорядка рабочего дня. Реакция общественности и средств массовой информации неоднозначна: одни видят в этом проекте здравый смысл, поскольку он акцентирует естественные различия между мужчинами и женщинами и дает последним право выбора. Другие, напротив, усматривают в нем серьезные препятствия для полноценной реализации женщины в сфере общественного производства. В итоге немногие американцы поддержали это предложение, считая, что основную выгоду от его воплощения получают работодатели, а не сами женщины⁷⁸. Большим подспорьем, по словам многих женщин, была бы возможность меняться с напарницей. Очень помогли бы внедрение гибких графиков рабочего дня, увеличение числа и улучшение качества и доступности дневных центров по уходу за детьми и предоставление возможностей для женщин работать дома, а также отпуска по уходу за новорожденным. Среди опрошенных нами респондентов есть немало супругов, которые вынуждены работать посменно, чтобы проводить больше времени с детьми, и это отражает общенациональную тенденцию. Новым достижением в борьбе за режим наибольшего благоприятствования молодым мамам будет обеспечение помещений и времени для того, чтобы матери могли сцеживать молоко. Бюллетень по уходу за заболевшим ребенком для многих работодателей —

⁷⁷ При этом 4/5 мужчин и женщин, опрошенных для журнала «Тайм», считают, что балансировать между семьей и карьерой очень сложно и основное бремя каждодневной жизни лежит на женщинах. Именно поэтому женщинам хотелось бы видеть изменение условий, которые позволили бы, с одной стороны, реализовать себя как жену и мать (51% поставили долгий и счастливый брак и удачных детей впереди успешной карьеры, 29% сделали наоборот), но не сводить воплощение своего потенциала лишь к домашней сфере. Тем более, что 86% молодых американцев, согласно этому же исследованию, хотят, чтобы их жена была честолюбива и трудолюбива, 48% заинтересованы в том, чтобы она занималась детьми. В качестве перечисленных ими возможных вариантов были: найм на договорной основе с тем, чтобы работать дома; прерывание карьеры в связи с рождением ребенка; заключение раннего брака с тем, чтобы работать позже (Women. The Road Ahead. Time. Special Issue. Fall. 1990. P. 13).

⁷⁸ VSP. P. 79.

неслыханное явление, что весьма осложняет жизнь семьи. Среди работающих матерей 33% с тремя, 23% с двумя и 22% с одним ребенком описывают себя как «напряженных и взрывных», из неработающих — 17%, 14% и 7% соответственно⁷⁹.

Более половины читательниц журнала «Parents» считают, что женщины должны оставаться дома с детьми, даже если семья будет страдать материально, это при том, что 55% респондентов, ответивших на вопросы, полностью или частично заняты. При этом около 2/3 мам с детьми в возрасте до 5 лет — работают. «Женщины страдают, т. к. они разрываются между новыми стереотипами в мире работы и старым образом матери — человека, который всегда рядом», — заявила Диан Геттем, семейный терапевт и профессор психологии Университета штата Вермонт. Отсюда возникает проблема ревности со стороны матери, которая часто становится предметом обсуждения в популярных изданиях. Правда, есть взгляд, согласно которому «чем больше ребенок окружен любовью, тем больше он будет способен любить, и его привязанность к няне подразумевает и больше любви к матери»⁸⁰.

В 2001 г. впервые за последние четверть века был замечен откат молодых матерей из рабочей силы: в 1997 г. 58% мам с малышом в возрасте до года работали (36% — полную рабочую неделю), а в 2001 г. — 55%. Что касается детей дошкольного и школьного возраста, то у них работает 73% мам, из них 52% — на полной ставке⁸¹.

Воспитание ребенка тесным образом связано с принципиальной для американцев концепцией независимости личности. Особое звучание она приобрела в связи с массовым вовлечением женщин в рабочую силу. Прерывание связи мать-ребенок в маленьком возрасте — одна из самых дискутируемых тем в американском обществе вообще. Опасение сводится к тому, что отсутствие матери может привести к выработке нездоровой привязанности, что впоследствии может помешать формированию здоровой независимости⁸². Задача родителей или других лиц, заботящихся о ребенке, заключается в том, чтобы создать атмосферу тепла и признания, принятия ребенка (что подразумевает необходимые для детей заверения в любви, уговоры, объяснения, ласку) с тем, чтобы последний мог доверять родителям и стремился идентифицировать себя с ними⁸³.

Меньшее количество рабочих часов, помогающий муж и возможность работать ближе к дому — вот что могло бы помочь женщинам, по их словам. Как ни странно, признание того, что сочетание работы и семьи приводит к тому, что последняя страдает, принципиально не влияет на уровень удовлетворенности женщин своей личной жизнью⁸⁴. Претензии к противоположному полу во многом обусловлены не столько реальным поведением мужчин, сколько изменившимися гендерными ролями: американок

⁷⁹ Parents. 1997. Nov. P. 41. 61% — частичная занятость, 71% — менее интенсивная работа. 41% домохозяйек работали бы частично.

⁸⁰ Family Life. 1994. 03—04. P. 53.

⁸¹ Record Share of New Moms in Labor Force. Census Bureau Reports // Washington. 2001. May.

⁸² Belsky, J. Parental and Non-Parental Child Care and Children's Socioemotional Development: A Decade in Review // P. 132—133. Ряд специалистов, однако, отмечают, что эти выводы зачастую основаны на не совсем верном анализе и выборе критерия здоровой привязанности.

⁸³ Tause, V., Kennel, J. and Klaus, M. Parental Attachment Behavior // Handbook on Sexology, Procreation and Parenthood // Eds. by Money, J. and Mustapha, H. Vol. 3. N.Y., 1978.

⁸⁴ Более всего современных американок устраивают дети (66%), их роль в качестве матери (59%), друзья (59%), отношения с партнером или мужем (56%). Примерно половину опрошенных удовлетворяет их сексуальная жизнь. Менее позитивные оценки пришлось на такие аспекты, как образование, работодатель, образ себя, работа и, наконец, доход (VSP. P. 54). В 1990-е гг. гораздо больше женщин возмущаются тем, что «в мужских журналах помещают фотографии обнаженных женщин» (это неудовольствие весьма понятно в контексте общих требований «новой нравственности», а также активной кампании против преследования на сексуальной почве), что «существуют шутки о свекровях, тещах и глупых блондинках, а также женщинах, которые водят автомобиль». Это действительно странно для Америки, где с трудом можно найти женщину, которая не умела бы водить машину.

раздражает недостаточная помощь или неучастие мужа в домашних делах, 2/3 американцев видят решение проблем, связанных с массовым вовлечением женщин в общественную сферу производства, именно в помощи со стороны мужа. В 1990-е гг. женщины более критически относятся к мужчинам, чем за 20 лет до того, обвиняя последних в том, что они слишком ценят свое собственное мнение, что им просто необходимо принижать женщин ради поддержания собственного «эго», что они смотрят на женщину и думают только о сексе, уделяют мало внимания делам дома. Пошатнулась вера в то, что мужчины добры, заботливы и нежны. Женщины хотели бы сделать так, чтобы «мужчины могли выражать свои чувства», а также «понимать запросы женщин», «быть более чувствительными», «больше заниматься семьей», «воспринимать женщин как равных». Причем сами мужчины достаточно хорошо разбираются в том, что бы женщины хотели изменить, хоть и не всегда согласны с ними.

Полоролевое поведение американцев в семье

В начале 1990-х гг. примерно половина американцев, согласно данным Вирджиния Слимс Полл, разделяла идею об очевидных преимуществах равного распределения обязанностей в браке, тогда как около 40% все же выступают за традиционный брак, когда женщина либо не работает вообще, либо, работая, несет основное бремя забот по дому⁸⁵. Настроения, призывающие к равноправию в ведении семейных дел, особенно характерны для работающих женщин. Понятие андрогинность постепенно входит в жизненную философию американцев, предполагая гибкость не только в том, как оценивать те черты характера и особенности поведения, которые традиционно считались чисто мужскими или женскими, но и в том, чтобы следовать им. Современная модель эгалитарной семьи предполагает, что муж и жена совместно зарабатывают деньги (это, однако, не исключает варианты, когда жена решает в течение какого-то времени посвятить себя только дому и детям), совместно занимаются воспитанием детей и домашним хозяйством и совместно принимают решения. Теперь как бы не существует монополии одного или другого пола в какой-либо области⁸⁶. По нашим впечатлениям и данным опросов, многие подростки 1990-х гг., похоже, окончательно приняли идею о необходимости совместного ведения домашнего хозяйства. Отчасти подобная тенденция объясняется тем, что и мужчин, и женщин как никогда объединяют заботы и проблемы, перед ними стоящие, — воспитание детей, желание больше контролировать (прогнозировать и определять) свою жизнь, финансовые вопросы.

Известно, что для американцев откровенное обсуждение денежных вопросов подчас являет собой не менее, если не более, социально табуированный момент, чем проблемы секса. Гораздо вежливее задать вопрос относительно того, есть ли у человека семья и дети, чем спросить о том, сколько он получает. Денежный аспект — один из ключевых вопросов власти в отношениях. По данным многих работ, наиболее частые разногласия в браке происходят из-за денег (согласно опросу агентства Ропер, пары больше всего спорят именно по поводу накопления и траты денег, расходов на домашнее хозяйство, на одежду⁸⁷), за чем следуют различные интересы, сексуальное неудовлетворение, конфликты по поводу друзей и родственников, детей. До начала 1970-х гг. финансовые вопросы, как и другие принципиальные моменты, как правило, решались мужчинами, вне зависимости от того, был

⁸⁵ VSP. Ibidem.

⁸⁶ Почти во все прошлые исторические периоды в семьях среднего класса, кроме, пожалуй, колониальной эпохи, при всей взаимообусловленности жизни супругов их положение отличалось качественно иной отдаленностью друг от друга и структурированностью сфер, чем сегодня.

⁸⁷ По данным журнала Редбук, 31% семейных пар ругаются по поводу денег, детей — 13%, родителей друг друга — 2%, а около трети американских женщин в возрасте от 18 до 64 лет считают, что финансовый вопрос имеет большее значение для брака, чем хорошие сексуальные отношения (Lifetime Women's Pulse Poll // Redbook. 1994. Nov. P. 58).

ли у жены собственный доход и каковым он являлся. Десятью годами спустя американцы на теоретическом уровне признавали то, что жена может зарабатывать больше мужа, но в реальной жизни многих (в основном, мужчин) это вызывало недовольство и становилось причиной стресса⁸⁸. Принцип первичной ответственности мужа за экономическое положение семьи разделяется многими американцами и в 1990-е гг., а вступление в брак может означать для мужчины принятие на себя обязательств по содержанию семьи. Но все же в семьях принято говорить «это — наши деньги», а не «мои» или «его». Свидетельством постепенного утверждения нового взгляда на механизм «деньги-власть» в семье является одно из новых веяний в американской жизненной философии, согласно которому благосостояние семьи (и особенно, его рост) может восприниматься окружающими не только как заслуга мужа при некотором вспомогательном участии жены, а как свидетельство того, что эти супруги «правильно выбрали» друг друга и «правильно распределили» совместные усилия, т. е. видится как их совместное достижение. Таким образом, для мужа и жены более важным становится осознание того, что они оба принимают участие в решении финансовых задач. Огромное значение имеет не столько доход женщины как таковой, а взгляд каждого из супругов на то, кто должен контролировать решение финансовых вопросов в семье. Вообще же комбинирование зарплат в той или иной степени практикуется почти во всех семьях «с двумя кормильцами». Однако, по-прежнему, если для мужчины деньги по большей части олицетворяют его самореализацию и власть, то для женщины они скорее связываются с автономией и гарантированной самодостаточностью. Большинство супружеских пар и тех пар, которые живут гражданским браком, совместно принимают все принципиальные финансовые решения. Женщины, однако, чаще занимаются непосредственной оплатой счетов. Из той половины наших респондентов, что ответили на вопрос о том, кто является кормильцем в семье: 60% назвали как себя, так и партнера/супруга, 30% — супруга/партнера. Показательно, что на вопрос о главе семьи половина из ответивших выбрала вариант «никто», 15% — оба, 20% — супруг/партнер и 12% назвали себя. Однако сейчас сама постановка вопроса «глава семьи» не очень модна и противоречит «политической корректности».

Именно эгалитарные отношения в семье помогают мужчинам преодолеть прежние стереотипы, предписывавшие бросить все силы на зарабатывание денег. Наилучшим образом эгалитарность реализуется в тех семьях, где и муж, и жена заняты карьерой. Но она может достигаться не только за счет свободного подхода к распределению ролей, но и за счет их структурированности: главное — различные уровни функциональных связей супругов. Для двух работающих супругов может быть характерно и вообще нефиксированное распределение обязанностей; так, в одной из семей ни муж, ни жена специально не готовят, все бытовые решения принимаются сиюминутно. Как показывает практика, асимметричное распределение ролей не означает автоматически, что кто-либо из супругов оказывается ущемленным. Примером более или менее гибкого подхода к распределению домашних обязанностей может послужить одна из семей, нами опрошенных: жена берет на себя 80% забот по приготовлению пищи, убирает квартиру, стирает; муж моет посуду, осуществляет половину покупок, оплачивает счета, занимается работой во дворе и помогает воспитывать детей. В реальной жизни браки, построенные на принципе 50/50, встречаются не так часто: т. е., на самом деле, простое разделение обязанностей («ты готовишь сегодня, я — завтра») не получается, в результате чего приходится договариваться, подстраиваться. Правда, среди молодых семейных пар желание «справедливости» в отношениях подчас приводит к тому, что перераспределение ролей опять же становится очень жестким: «день моешь посуду ты, день — я, и никак иначе». В семье наших респондентов вот уже 10 лет каждый стирает свои вещи сам. Распределение ролей в семье, безусловно, — динамичная структура: например, изначально весьма традиционно настроенные мужчины могут со временем оценить прелесть кулинарного искусства и начать готовить, в то время как эгалитарно настроенные молодые пары постепенно отказываются от этого идеализма и переходят к

⁸⁸ Merit Report. 1983. June. Цит. по: САРО. Р. 401.

более традиционному разделению задач. Практически в каждой семье наступает момент, когда нужно серьезно задуматься о том, как наиболее оптимально организовать распределение домашних обязанностей: так, при появлении ребенка остается меньше времени на то, чтобы вместе заниматься тем или иным делом и принцип «уровнировки» терпит поражение.

Ряд специалистов по проблемам семьи и брака для поддержания здорового климата в семье предлагают отношения, при которых по крайней мере один из супругов (как правило, женщина) должен быть более ориентирован на семью, чем на работу. Неудивительно, что при подобном балансе женщины чаще, чем мужчины, испытывают потребность побыть в одиночестве и заняться своими делами. Принципиальное значение имеет схожесть ожиданий супругов, в соответствии с которыми может быть достигнут искомый компромисс и, следовательно, во многих случаях сохранен брак. Тогда именно распределение обязанностей становится критическим аспектом взаимоотношений между мужем и женой⁸⁹.

Согласно эгалитарной идеологии, муж должен не просто помогать жене, а разделять с ней заботы по воспитанию детей⁹⁰ и ведению домашнего хозяйства. Если в 1962 г. большинство женщин считали нереалистичным ожидать помощи от мужа, спустя двадцать лет лишь четверть тех же самых женщин думали также⁹¹. Начиная с 1970-х гг. все меньше американцев ставят уважение к мужу в зависимость от того, занимается ли он домашним хозяйством в то время как его жена работает: за одно поколение количество американцев, которые не испытывали бы уважение к такому мужчине, упало с 63% до 17%⁹². Один из наших респондентов с нереализованным образованием юриста работает периодически как строитель, а остальное время с удовольствием посвящает двум сыновьям. Его жена имеет постоянную работу — она чиновник в одной из Вашингтонских библиотек.

В семьях, где оба супруга заняты карьерой, немалое внимание уделяется независимости каждого из партнеров. Еще совсем недавно решение вопроса, кто принесет в жертву свою работу/карьеру в том случае, если одному из супругов будет предложен более интересный вариант, предполагающий переезд, было практически однозначным в пользу мужа, теперь сторонники этой позиции оказались в меньшинстве (падение на 26% за 10 лет), если речь идет о том, что женщина должна будет отвергнуть подобное предложение⁹³. В качестве решения такого рода проблемы вполне возможно раздельное проживание супругов (*commuter marriage*), тогда они воссоединяются на выходные⁹⁴.

⁸⁹ Интересным исследованием семей с примерно равным распределением домашних обязанностей является работа Г. Кимболл, основанная на 150 интервью с семьями верхних слоев среднего класса, репрезентативных для всей территории США, около половины из которых — люди 30—40 лет, а 15% состоят в повторном браке. Она пишет, что американцы, избравшие для себя подобную схему отношений, отличаются либеральными взглядами вообще. Приоритет в ценностях отдается семье. Супруги воспринимают друг друга как друзей, советуются друг с другом, стараются проводить много времени в общении, которое очень высоко ценится. Решение возникающих проблем может осуществляться при помощи семейных консультантов и терапевтов, друзей, чтении специальной литературы. Если подобный брак — повторный, то для некоторых этот брак означает качественно новую ступень по сравнению с первым, другие начинают семейную жизнь, уже исходя из эгалитарных установок (*Kimball, G. The 50—50 Marriage. Boston, 1983*).

⁹⁰ В середине 1970-х годов американские дети в среднем проводили всего около 12 минут в день с отцами (*Kimball, G. Op. cit. P. 114*).

⁹¹ *Goldscheider. Waite. Op. cit. P. 12*.

⁹² *VSP. P. 83*.

⁹³ *VSP. P. 83*.

⁹⁴ Также считается, что семьи, в которых работают оба супруга, как правило, тратят больше средств на помощь по дому, рестораны и кафетерии, чем на развлечения дома и, в частности, алкоголь.

Двадцать лет тому назад 90% работающих американцев и американок согласились с тем, что ответственность за воспитание детей должна быть возложена на обоих супругов, но всего 36% могли отметить это на практике⁹⁵. 41% женщин, по данным опроса Вирджиния Слимс Полл, отвечая на прямой вопрос, кто занимается домашним хозяйством, указали самих себя, еще 41% отметили, что им в какой-то степени помогает муж, 15% могли похвастаться равным разделением домашних обязанностей, а 2% даже признали большой вклад мужа⁹⁶. Сейчас ситуация улучшилась в смысле конкретной задействованности мужчины.

Серьезную проблему представляет нехватка общения между супругами. Причина — чрезмерная загруженность на работе. А. Хохшилд, в уже упомянутом нами исследовании одной из компаний, выяснила, что лишь небольшой процент людей, занимающих исполнительные должности, воспользовались возможностью работать неполное время, брать отпуск или работать на пару с другим сотрудником для того, чтобы проводить больше времени с семьей. Судя по всему, общенациональные данные подтверждают эту тенденцию. По сравнению с 1960 г. оба родителя проводят с ребенком на 10—12 часов меньше в неделю. Боятся ли они увольнения, нуждаются ли в дополнительном доходе (от переработок) или просто больше привыкли к жизни в офисе, итог один — домашние дела заброшены⁹⁷.

Когда организация Мэрит Репорт (Merit Report) предложила вопрос общенациональной выборке респондентов о том, на кого должна быть возложена первоочередная ответственность за приготовление еды, 13% респондентов назвали жену и 5% высказались за равное распределение этой обязанности. На практике те же респонденты признали, что в 72% супружеских пар всегда или почти всегда готовит жена⁹⁸.

Судя по тому, что более 80% опрошенных нами откликнулись на вопрос, привыкли ли американские мужчины к новой роли женщин в обществе и семье, эта тема волнует многих. Мнения разделились с незначительным преимуществом в сторону тех, кто полагает, что мужчины еще не подстроились под новое положение вещей (48,8% и 50,6%). Примерно то же впечатление складывается и в результате устных вопросов и личных бесед. Американцы окончательно не решили, с какими стандартами подходить к современным мужчинам и женщинам.

Мужчины, безусловно, хотят видеть себя более искушенными и значимыми в роли кормильца, точно так же, как чуть меньше 1/2 жен думают, что они должны лучше мужчин разбираться в вопросах ведения дома и воспитания детей. При этом большинство мужчин не против самого факта занятости жен на работе, а около 1/3 тех, чьи жены не работают, хотели бы, чтобы ситуация изменилась. Мужчины, наоборот, рассматривают свое участие в домашних делах как весьма существенное: 58% мужчин высказались за распределение домашних обязанностей, только 1/3 из них реально помогают женам или же полностью берут на себя выполнение той или иной функции⁹⁹. Больше всего им нравится вести управление финансами семьи. Мужчины также более склонны заниматься тем, что не требует ежедневного внимания, — мелким ремонтом квартиры или дома, работой во

⁹⁵ Families At Work: American Families Report 1980—1981, A Louis Harris Poll for General Mills. Minn., 1981. P. 26.

⁹⁶ VSP. 1985. Цит. по: CAPO. P. 399.

⁹⁷ Hohschild, A. The Time Bind. N.Y., 1999.

⁹⁸ Merit Report. 1983. June. Цит. по: CAPO. P. 399.

⁹⁹ 84% согласны с тем, что в воспитании детей должны принимать более или менее равное участие оба супруга; всего 38% занимают ту же позицию применительно к ведению домашнего хозяйства, а 30% считают это однозначной обязанностью жены. 69% согласны с тем, что управление финансами должно производиться совместно, но всего 24% ответили так же на вопрос относительно зарабатывания денег и обеспечения семьи (Hiller, D. V. & Philliber, W. W. The Division of Labor in Contemporary Marriage: Experience, Perceptions & Performance, Social Problems. Vol. 33. № 3. 1986. Feb. P. 191—201).

дворе (один из традиционных стереотипов — мужчина, подстригающий газон), крупными покупками, планированием отдыха, развлечений, отпуска.

Итак, как правило, и мужчины, и женщины уверены в том, что каждый из них делает больше, чем это кажется партнеру. Наиболее важным фактором, влияющим на конкретное поведение в семье, является то, как супруги оценивают ожидания друг друга, причем установки мужа, по-видимому, имеют большее значение, чем установки жены. Нередко наблюдается неверное восприятие партнером ожиданий другого, причем мужчины более адекватно оценивают ориентацию своих жен, чем наоборот. Интересно, что и те, и другие переоценивают традиционные установки друг друга. По результатам опроса, проведенного одним из женских журналов, 47% американских мужчин (в возрастной категории от 25 до 34 лет) ходят в магазины, 51% готовят и убирают дом, 39% стирают¹⁰⁰. Мужья затрачивают значительно больше времени на семью, детей, чем десять, а тем более двадцать лет тому назад, особенно в тех случаях, когда жена тоже работает: к примеру, они тратят от 15 до 25 минут на непосредственное общение с ребенком, до 2—3,5 часов на другие дела, связанные с воспитанием детей, или же от 2 до 5 часов на домашние дела¹⁰¹. Общее время занятости мужчин в домашнем хозяйстве возросло с 1965 по 1980 г. с 20% до 30%, как показало национальное исследование ежедневников, где люди записывают свой распорядок дня¹⁰².

Степень задействованности мужа в домашних делах напрямую зависит от уровня образования: чем он выше, тем больше вероятность активной помощи мужчины по дому, вплоть до равного распределения обязанностей. Некоторые исследования показали, что на мужчин в основном влияет сам факт необходимости выполнять определенную работу по дому, тогда как женщин больше беспокоит действительно справедливое разделение труда¹⁰³. Среди факторов, положительно влияющих на степень вовлеченности мужчин в домашнее хозяйство, исследователи выделяют: наличие соответствующих мотиваций, навыков, социальную поддержку, возможность преодолеть общественные стереотипы и давление объективных обстоятельств, прежде всего работы. Безусловно, проникновение новых тенденций далеко не всегда происходит безболезненно¹⁰⁴.

Современные мужчины несколько больше помогают с покупками и ведением финансовых дел, чем со стиркой и уборкой, особенно охотно многие мужчины занимаются с детьми, о чем мы скажем несколько позже. В Америке более 2 миллионов отцов, которые сидят дома с детьми. В 1988 г. работающие отцы проводили с детьми около трех часов в неделю, а почти десять лет спустя — 11¹⁰⁵.

Согласно исследованию организации из Вашингтона Каталист, вклад замужних женщин в бюджет семьи составляет 41%. В 53% пар не делается различий между карьерой супругов. Даже 35% основных кормильцев сказали, что они могут в случае необходимости посидеть с ребенком, а 13% откажутся переезжать в связи с работой, если это будет противоречить интересам семьи. 2/3 мужчин и 3/4 женщин хотят иметь возможность контролировать темп своего карьерного роста, чтобы он мог быть замедлен по семейным

¹⁰⁰ Men's Changing Roles in the Family // Marriage and Family Review. Vol. 9. № 3/4. Winter 1985/1986.

¹⁰¹ Pleck, J. H. Husbands Paid Work and Family Roles: Current Research Issues // Ed. by Lopata, H. Z. & Pleck, J. H. Research in the Interweave of Social Roles. Vol. 3. JAI Press, 1983.

¹⁰² Pleck, J. H., Lamb, M. T., Levine, J. A. Epilog: Facilitating Future Changes // Men's Family Roles... P. 11.

¹⁰³ Robinson, J. & Spitze, J. Whistle While You Work? The Effect of Household Task Performance on Women's and Men's Well-Being. Social Science Quarterly. Vol. 73. № 4. 1992. Dec. P. 845—859.

¹⁰⁴ Так, оказание помощи жене может отрицательно влиять на карьеру мужа, перспективы его продвижения, доходы, вызвать чувство неудовлетворенности домашней рутинной и социальной изоляцией и, соответственно, быть в противоречии с прежними установками человека. Женщины могут также неоднозначно воспринимать помощь и участие мужчин: некоторые боятся потерять контроль над привычной для них сферой. Отчасти это компенсируется общением с детьми.

¹⁰⁵ New Woman. 1996. Jan. P. 40.

обстоятельствам, но не нанося вред карьере. Около половины предпочли бы при повышении получить больше свободного времени. 25% мужчин уже имеют гибкие часы работы, а половина хотела их получить, если бы сменила работодателя. Если в 1988 г. в основном люди стремились подстроить домашние дела для улучшения баланса работа — дом, то сейчас люди ждут от своих работодателей гибкости или вариантов продвижения. Наконец, когда есть источник второго дохода, 2/3 мужчин и женщин с большей легкостью оставят не устраивающую их работу.

Как выразилась одна из наших респонденток, «из тех пар, которые я знаю, большинство производят впечатление семей с равным распределением обязанностей, но всегда остается вопрос, так ли это на самом деле». «Восприятие пар далеко не всегда соответствует действительности и их самооценке», — подтвердил еще один респондент. Не менее жесткий стереотип, что женщина делает больше по дому, чем мужчина.

Итак, жесткое распределение гендерных ролей, многие десятилетия управлявшее жизнью американских семей и основывавшееся на предположении, что иного и быть не может — как в интересах семьи и общества, так и в силу природных характеристик полов, по-видимому, безвозвратно ушло в прошлое. Не задержалось и несколько примитивное понимание нового порядка — подмена женской роли мужской или открытый конфликт с мужским миром, на позиции которых стояли наиболее радикальные сторонники феминизма. Позади остались безоговорочное подчинение мужу, резкое ограничение предпочтительной сферы деятельности и влияния, строго предписанная реализация лишь в фемининном мире, жесткая ориентация на материнство как единственную карьеру. Современный образ женщины включает немало андрогинных характеристик, следование которым воспринимается как вполне нормальное явление в рамках семьи и на работе — теперь уже не менее обычной «среды обитания и жизнедеятельности» женщин. На уровне установок нашли свое полное выражение эгалитарные тенденции. Есть вполне заметные изменения и в конкретном поведении.

В то же время общественная структура пока не позволяет избавиться от всех проблем, связанных со старыми стереотипами полоролевого деления, а баланс между семейной и общественной сферой достичь удастся далеко не всем. Но при всем этом основным итогом ушедшего века в американской гендерной истории стала окончательная институционализация выбора в качестве основного элемента в поиске ориентиров — нравственных и прагматических. Образ женщины включает в себя многие разнообразные элементы, комбинировать которые можно по личному усмотрению. Но при этом не следует забывать, что социально-экономические факторы, как и ранее, неминуемо вносят свои коррективы.